

У Синюй лишь скептически фыркнул, услышав от Сяо Су робкое предложение договориться о «скидке», но вынужден был признать: аппетиты Чэнь Цзяньго перешли все границы. Три миллиона юаней — это форменный абсурд.

Сумма астрономическая. Если суд признает, что Сяо Су ни в чем не виноват, можно смело подавать встречный иск о вымогательстве. С возможностями адвокатской конторы семьи У — даже если не доводить дело до реального процесса — они устроят этому «мастеру» такую сладкую жизнь, что мало не покажется.

Перед уходом У Синюй торжественно поклялся, что выторгует тушу... кхм, труп мифического зверя максимум за полмиллиона.

Честно говоря, выкладывать пятьсот тысяч за дохлую зверушку, пусть даже сказочную, — чистой воды блажь. С жиру они там бесятся, что ли?

Впрочем, у богатых свои причуды. Кто поймет этих эстетов?

Проводив приятеля, Сяо Су разогрел пиалу сладкой каши «восемью сокровищ», заботливо оставленной тётушкой Лю, и, лениво жуя мясной баоцзы, открыл Вэйбо. За полторы недели его отсутствия в сети личные сообщения забило под завязку. Фанаты Чэнь Цзяньго настойчиво призывали его «образумиться и уверовать», его собственные подписчики дружно поливали «мастера» грязью, но большинство пользователей просто жаждали зрелищ. Сеть бурлила вопросами: неужели проект «Стодневный челлендж» бесславно провалился и почему до сих пор нет финальной научно-популярной статьи?

Сяо Су и думать забыл про этот злосчастный челлендж. Пришлось спешно строчить пост-оправдание: мол, сейчас вовсю идет сбор уникального научного материала, наберитесь терпения, финальный текст обязательно будет.

Немного подумав, он отыскал то самое вирусное видео Чэнь Цзяньго с ветряным зверем, сделал несколько скриншотов с разных ракурсов и опубликовал коллаж «девять кадров». В подписи он попросил подписчиков поспрашивать у знакомых — вдруг кто-то уже сталкивался с подобным существом в дикой природе.

Опасаясь, что пост затеряется в ленте, он оплатил продвижение в топ и пообещал разыграть среди репостнувших целую коробку острых снеков «Вэйлун».

Словом, ради торжества науки пришлось изрядно раскошелиться.

Розыгрыш едва успел опубликоваться, как звякнуло уведомление о входящем сообщении. Писала Свинка Пейдж.

[Свинка Пейдж: «Профессор, вы всё еще возитесь с этим ветряным зверем? У меня для вас плохие новости... Наш божественный зверь умер QAQ»]

[Нонфу: «Да, я тоже только что услышал. Откуда у тебя информация? Знаешь, отчего он сдох?»]

[Свинка Пейдж: «Говорят, Мастер Чэнь во что-то вляпался, и им занялись органы. А его подмастерья — безрукие идиоты, не сумели толком уследить за зверем и утомили его голодом QAQ»]

[Нонфу: «Что за неприятности? Кто именно его проверяет?»]

[Свинка Пейдж: «Вроде за пропаганду суеверий и мракобесия. Точно не знаю, но шепчутся, будто там вообще мокрое дело — кто-то погиб! Это дело дошло до самого верха, оттуда прислали целую комиссию, прямо как государевых ревизоров!»]

Сяо Су невольно улыбнулся её лексикону. «Ревизоры», надо же. Но в следующую секунду перед глазами возник образ Жун Жуя, а следом — снимок изувеченного тела, который он мельком увидел на пороге Первого отдела уголовного розыска. Сердце тревожно екнуло. Неужели Жун Жуй и тот хмурый офицер Сунь — и есть эти самые «ревизоры»?

[Нонфу: «Какое еще мокрое дело? В деревне кого-то убили?»]

[Свинка Пейдж: «Без понятия, честно. Родители мне строго-настрого запретили соваться в Эрдаоцяо, там сейчас всё оцеплено и кругом тайны... Но если вам позарез нужно разузнать, профессор, я могу тихонько пробраться туда и всё разведать!»]

У Сяо Су голова пошла кругом. Не хватало только, чтобы эта безумная девица опять устроила ему стрим прямиком из морга или из оцепленной зоны.

[Нонфу: «Нет-нет-нет! Даже не вздумай! Я спросил праздного любопытства ради. Сиди дома. Место преступления — это тебе не игрушки. Схватят полицейские — упекут в изолятор на пятнадцать суток. Да и убийца, чего доброго, бродит где-то рядом!»]

Свинка Пейдж для проформы поканючила, но Сяо Су, приложив поистине титанические усилия, все-таки заставил её отказаться от этой авантюры. На дворе стояла глухая зима, а он умудрился вспотеть от ужаса.

Лежа в своей огромной ванне под искусственным звездным небом, он размышлял: если спросить Жун Жуя в лоб, расколется ли этот несносный мальчишка?

Впрочем, пустые мечты. У него даже его контакта в WeChat не было.

После суматохи с приемом первокурсников жизнь в университете потекла по привычному руслу. У Сяо Су появилось свободное время. Помимо редких лекций, которые он вел на замене, все его мысли крутились вокруг У Синюя... Точнее, вокруг того, когда этот горе-юрист наконец притащит ему тело ветряного зверя.

Однако прошло три дня — ни повесток в суд, ни даже завалящего официального уведомления. На четвертый день Сяо Су не выдержал и набрал номер адвоката:

— Ты меня судить вообще собираешься или как? Кто так дела ведет? Если ты вызвался быть бесплатным адвокатом поселка, это еще не повод откровенно пинать балду!

У Синюй так и покатился со смеху:

— Сяо Су, ты там с ума сошел со своимдохлым чучелом? Какая муха тебя укусила? Дело быстро не решится. Чэнь Цзяньго погряз в таких проблемах, что ему сейчас точно не до вымогательства.

Сяо Су мгновенно вспомнил слова Свинки Пейдж и напрягся:

— Что стряслось?

— Не телефонный разговор. Давай я к тебе приеду, на месте расскажу.

Близился вечер. Сяо Су заскочил в университетскую столовую и взял две порции еды на вынос. У Синюй, едва переступив порог и заведев на роскошной мраморной столешнице пластиковые контейнеры, так и обомлел:

— Ну ты и скряга! Обещал царский ужин, а сам притащил копеечный фастфуд из столовки?

— К этому прилагается домашний деликатес — тушеный говяжий язык от тётушки Лю, — Сяо Су попытался продемонстрировать свои «ювелирные» навыки владения кухонным ножом. Нарезка сначала походила на ломтики, затем на бруски, а под конец превратилась в бесформенные ошметки. Плюнув на эстетику, хозяин дома резюмировал: — Короче, забей. Будем грызть целиком.

В итоге ужин превратился в пиршество дикарей: оба сидели на высоких стульях, насадив по огромному шмату мяса на палочки и уплетая рис. Сяо Су протянул приятелю банку холодного пива:

— Давай выкладывай, что там у Чэнь Цзяньго за беда?

Тот прожевал кусок, воровато огляделся и понизил голос:

— Слушай, тут такое дело... чертовщина чистой воды. Меня до сих пор мороз по коже дерет, стоит только вспомнить.

Сяо Су едва сдерживался, чтобы не отвесить ему подзатыльник:

— Меньше драмы, больше дела! Говори уже.

Адвокат сделал внушительный глоток, наклонился ближе и прошептал:

— Про призрачный брак слышал когда-нибудь?

Сяо Су застыл с палочками в руке. По спине пробежал легкий холодок.

— Призрачный брак?

— Он самый. Когда женят покойников... — У Синюй бесцеремонно притянул к себе лежащий на столе телефон Сяо Су, зашел в приложение умного дома и убавил яркость люстры до зловещего багрово-желтого свечения. После чего заговорил замогильным, вкрадчивым голосом, точь-в-точь как диктор в дешевых китайских ужастиках.

Такое замужество называют еще «минхунь». В старые времена считалось, что если парень или девушка умерли холостыми, их неприкаянные души обречены на вечные скитания. Таких покойников запрещалось хоронить на семейном кладбище, им не полагалось поминальных табличек и подношений от потомков. Чтобы исправить это и дать усопшему покой, безутешная родня нанимала геоманта или колдуна для совершения особого ритуала.

Мастер фэншуй по дате рождения и часу смерти высчитывал идеальную пару среди таких же безвременно ушедших. Семьи обменивались ритуальными картами, приглашали так называемого призрачного свата для заключения мистического союза, а затем устраивали пышную свадьбу, плавно переходящую в совместные похороны. Кости молодоженов зарывали в одну могилу.

— Ты ужастики наши смотрел? — просипел У Синюй, чье холеное лицо в полумраке казалось восковой маской. — Там фильм был, «Дом, который никогда не умрет». Сюжет как раз про это: богатый клан выкупает куртизанку, чтобы выдать её за своего почившего сына. Жуть несусветная!

Сяо Су с раздражением вернул свет на полную мощность:

— Кончай паясничать!

Но любопытство пересилило, и он тут же полез в телефон гуглить отзывы.

— У этого шедевра рейтинг четыре и восемь на Доубане. И ты это смотришь? Ну и вкус у тебя, господин адвокат.

— Ой, ну конечно! Куда уж нам, простым смертным, до ваших высоколобых артхаусных шедевров! — в шутливой обиде огрызнулся У Синюй. — Да, я люблю дешевый ширпотреб, имею право!

— Ладно-ладно, сдаюсь, — примирительно улыбнулся Сяо Су. — Так при чем здесь Чэнь Цзяньго?

— А при том, что этот прохвост в прошлом месяце вызвался проверить такую сделку для одной местной семьи, — У Синюй снова потянулся к выключателю, но Сяо Су вовремя шлепнул его по руке, заставив продолжить при нормальном освещении.

Короче, дело было так. Месяц назад один двадцатисемилетний оболтус из деревни Эрдаоцяо перебрал с алкоголем, сел на электробайк и на полной скорости улетел в рыбный пруд. Пролежал там до утра. Когда бедолагу вытащили, спасти было уже некого.

Родители убивались от горя. Мало того что единственного наследника лишились, так еще и хоронить неженатым — огромный позор и грех перед предками. Неприкаянная душа! Вот они и побежали к нашему великому гуру Чэнь Цзяньго с мольбами организовать покойному сыну посмертную свадьбу.

И наш проныра не подкачал. Медийный авторитет, связи по всей стране! Буквально в тот же день он отыскал идеальную партию для утопленника... через Таобао.

— Таобао?! — Сяо Су поперхнулся рисом. — Там теперь и мертвыми невестами приторговывают? Это в какую категорию товаров входит? Ритуальные услуги или садовый инвентарь? Не знал, что на этой платформе можно открыть лавочку по торговле трупами.

— Да хрен его знает. Может, на Сяньюй выложили под видом манекена, а может, через закрытые чаты в Вичате провели. Ты даже не представляешь, какой теневой бизнес там крутится! От поношенного белья до сушеных младенцев-кумантонов и приворотных зелий от потомственных даосских магов. Дикий рынок!

— Ближе к делу, — осадил его Сяо Су. — Что там с невестой?

— Ах да, Чэнь Цзяньго. — У Синюй прикончил пиво. — Нашел он им, значит, суженую. Но поскольку дата благоприятного сочетания душ выпадала только через полторы недели, труп временно поместили в холодильную камеру в подсобке у Чэнь Цзяньго. И тут — классика жанра. Розетка оказалась неисправной. Камера простояла без электричества целых семь дней!

К горлу Сяо Су подкатил ком. Меньше месяца назад в Цзинчуане бушевало бабье лето, жара стояла невыносимая — под сорок градусов. Оставить мертвое тело в закрытом неохлаждаемом ящике в такой зной... От одной мысли о последствиях становилось дурно.

— И что, никто не учуял запах?

— В том-то и чертовщина! — У Синюй выдержал эффектную паузу. — Хватились только в день церемонии, когда пришли забирать «молодую». Открывают крышку — шнур из розетки вывалился. Все уже приготовились зажимать носы и вызывать дезинфекторов, но... Труп не просто не сгнил. Девушка выглядела так, словно только что прилегла вздремнуть! Лицо свежее, кожа упругая. Никаких признаков разложения.

— Что за бред? — Сяо Су почувствовал, как по затылку пробежали мурашки. В ушах сама собой заиграла тревожная скрипичная музыка. — Это же физиологически невозможно.

У Синюй сам сжался на стуле, испугавшись собственных слов:

— За что купил, за то и продаю. Сам я её не видел и, честно говоря, не горю желанием. Но подмастерья Чэнь Цзяньго клянутся, что у них чуть инфаркт не случился. Мало того что девица не истлела за неделю в жаре, так у нее еще и волосы отросли, и ногти... Мама дорогая, у меня аж зубы стучат. Всё, не могу больше об этом говорить. Сяо Су, бро,пустишь переночевать? Я до своей машины дойти по темноте побоюсь.

Сяо Су на автомате кивнул, уставившись в пространство.

У Синюй потер грудь, силясь успокоить разошедшееся сердце, и добавил:

— Короче, деревенские смекнули, что дело нечисто. Испугались, что невеста восстанет из мертвых или найдет на них проклятие, и отменили свадьбу. А наутро всей толпой пошли сдаваться в полицию.

Перед глазами Сяо Су снова возник снимок из папки следователей. Молодая длинноволосая девушка. Лицо безжизненное, но поразительно сохранившееся, словно смерть наступила лишь мгновение назад, хотя патологоанатомы уже успели провести вскрытие...

"Неужели на фото была та самая невеста?"

"И именно ради этого дела в глухую деревню примчались Жун Жуй и офицер Сунь?"

<http://bllate.org/book/18231/1748026>